

Глава 503 Остался всего день.

Гилберт посмотрел на Фалеса глубокомысленным взглядом.

- Я не могу просто перепрыгнуть к выводам.

Даже когда они находились наедине, министр Иностранных Дел продолжал говорить осторожно и сдержанно.

- Возможно, они имеют старые счёты, возможно, они не видятся с глазу на глаз, возможно, это лишь совпадение, что королевская власть не имеет силы в Западной Пустыне... - Гилберт сузил глаза. - Однако с вашей точки зрения и точки зрения вашего отца как правителей, Ваше Высочество, так ли важно, совпадение ли это, заговор или верны оба варианта?

Фалес выглядел озадаченным.

Гилберт сделал глубокий вдох и произнёс своим самым серьёзным тоном:

- Западная Пустыня похожа на большую плоскую жёсткую лепёшку, неровную, мягкую и в то же время твёрдую. Иногда она может быть такой гладкой, что выскользает из рук; иногда она неподатливая; иногда она настолько жёсткая, что её тяжело прожевать; иногда она похожа на густую пасту, которую трудно разрезать. Вне зависимости от того, как вы её едите: медленно или быстро, её сложно съесть, под каким бы углом вы на неё не смотрели, не говоря уже о её переварении в вашем желудке. В сравнении с ними Арунде на Севере, рискнувший из-за отчаяния, Нанчестер из Земли Утёсов, раскрывший свои слабости, занимая внешне сильную позицию и Ковендье на Южном побережье, находящийся в расцвете сил...

Гилберт покачал головой. В его глазах возросли обеспокоенность и тревога.

- Теперь вы понимаете значимость барона Уильямса в Западной Пустыне?

Ещё не переваривший его слова Фалес уставился на него ошеломлённым взглядом.

Гилберт хихикнул.

- На самом деле, по сравнению с его славой, распространившейся по всей Великой Пустыне, знающие правду люди считают, что Легендарное Крыло может быть высокомерным и враждебным благодаря своему таланту. Он думает, что может задевать, кого хочет. Также он враждебно настроен к построению дружеских отношений.

Гилберт использовал точные и прямолинейные слова.

- Для него даже не важен Дворец Возрождения. Он не уважает дворян и их традиции. Когда он в ярости, он может мобилизовать войска; когда он счастлив, он может разрушить стену города; он своеволен, и даже король не может управлять им... Ему плевать на дешёвые политические трюки в таком маленьком месте, как Западная Пустыня.

Фалес застыл.

Перед ним возникла сцена, когда Роман с холодным лицом хватает Норба и публично угрожает ворваться во Дворец Возрождения.

«В следующий раз, если они захотят включить мою территорию в балансирующую

политическую игру... они увидят меня во Дворце Возрождения"».

В тоне Гилберта появилось лёгкое возмущение:

- Получив поддержку от королевской семьи и армии, он стал абсолютно безудержен. Будь то несгибаемое отношение Чёрного Льва, опыт и порочность Ворона или непредсказуемость Четырёхглазого Черепа, после Войны в Пустыне они бледнеют на фоне неконтролируемого безумия и злобы Легендарного Крыла.

Глаза Гилберта засияли. Он стал напоминать лиса, поймавшего свою добычу.

- В подобной ситуации, если порочный человек, которому даже нет дела до королевской власти, закрепится в сложной и хаотичной Западной Пустыне...

Гилберт не стал продолжать, и лишь посмотрел на Фалеса с улыбкой.

С другой стороны Фалес посмотрел на него удивлённым взглядом.

- Значит, вам нужна не такая Западная Пустыня, в которой люди враждуют друг с другом, а Западная Пустыня, объединившаяся под сильным внешним давлением правил и положений? Чтобы вы смогли удержать бразды правления и воспользоваться шансом решить все проблемы раз и навсегда, поймать зверя в ловушку? И Уильямс оказывает это сильное давление?

Гилберт продолжил улыбаться своей обычной улыбкой.

Уильямс, Факенхаз, Крома, Боздорф...

А теперь Гилберт и...

Кессель Пятый.

Фалес слабо откинулся на спинку стула и с отчаянием потёр область между бровями. Он чувствовал, что его мозг сейчас взорвётся.

Спустя какое-то время он опустил руки и произнёс:

- Но работает ли это? Дворяне Западной Пустыни, даже если мы говорим о самых радикальных представителях дворянства, не станут сдаваться только потому, что перед их домом появился доставляющий проблемы безумец. Напротив, они лишь ещё сильнее разозлятся и... - Фалес не смог подобрать правильного слова и поэтому использовал пример для донесения своей мысли: - К примеру, на этот раз высокомерный Уильямс практически сжёг половину Лагеря Клиновых Клыков, украл все припасы, оставленные в лагере сюзеренами Западной Пустыни, однако они...

В этот момент в голову Фалеса пришла ужасающая мысль.

Он продолжил говорить, но темп его речи заметно замедлился.

- Они... они... он...

Принц запнулся и ошеломлённо посмотрел на Гилберта.

- Гилберт, если Легендарное Крыло был частью вашего плана... - Фалес посмотрел на своего бывшего учителя удивлённым взглядом. - Чего вы ожидаете от Западной Пустыни?

Казалось, Гилберт что-то почувствовал. Его улыбка медленно потускнела.

- Ваше Высочество, уже поздно... - прочистил он горло.

Однако Фалес словно находился в собственном мире. Он продолжил рассеянно бормотать:

- Я всегда думал, что Лагерь Клиновых Клыков является вашей приманкой, а не целью, и что ваша цель заключалась в истощении дворян Западной Пустыни, чтобы они отказались от лагеря в вашу пользу. Но что если я всё это время ошибался?

Фалес сосредоточил взгляд на еде на тарелке.

Гилберт промолчал и лишь посмотрел на него встревоженным взглядом.

- Что если... Что если Лагерь Клиновых Клыков это не приманка, а всего лишь стол для ставок с написанными на нём правилами, дожидаящийся, когда дворяне Западной Пустыни, считающие, что знают правила, выставят на него свои фишки?

Фалес медленно распрямил свои мысли. Разбираясь в ситуации, он озвучивал свои мысли, но чем больше он говорил, тем в больший ужас приходил.

- Они продолжают выкладывать свои фишки на стол, пока Уильямс все их не поглотит, потому что он игнорирует все правила. Что если это настоящая приманка? Что если ваша настоящая цель состоит не только в подавлении сюзеренов Западной Пустыни и в вынуждении их отказаться от Лагеря Клиновых Клыков? Что если вы хотите выступить с контратакой против обманутых сюзеренов, разгромно их победить и заставить их выложить на стол все свои резервные фишки под огромным давлением?

Гилберт нахмурился и покачал головой.

- Вы переоцениваете нас, Ваше Высочество. Зачем нам...

- Гилберт, - снова прервал его Фалес, оцепенело уставившись на свой поднос. - Тысячи регулярных войск, присланных с Центральных территорий и Севера, следующие за вами и Маллосом... Они ведь отправлены в пустыню не для того чтобы снизить давление на других солдат в Лагере Клиновых Клыков и не для того, чтобы меня поприветствовать, не так ли?

Гилберт улыбнулся немного вымученной улыбкой.

- Я вас не понимаю. Разумеется, они были присланы сюда, чтобы встретить наследника королевства.

Продолжающий смотреть на поднос Фалес подсознательно покачал головой.

- Возможно, их отправили пойти войной против дворян Западной Пустыни, задумавших выступить с контратакой после пережитой ими ночи отчаяния.

На этот раз повисшая тишина была особенно долгой.

Фалес продолжал рассеянно сидеть на стуле. Он не двигался.

Гилберт тяжело вздохнул, посмотрев на второго принца.

- Вы слишком много думаете, Ваше Высочество. Дворяне не дураки и не импульсивные юнцы,

даже если мы говорим о радикале Боздорфе. – Гилберт громко закашлял. – Зачем им предпринимать столь глупый шаг, когда они не уверены в своей победе над Легендарным Крылом; у них также нет фишек, при помощи которых они могут заставить Дворец Возрождения снова отказаться от Лагеря Клинковых Клыков.

Закончив говорить, Гилберт посмотрел на принца обеспокоенным взглядом.

На этот раз Фалес встретил его взгляд пустым взглядом.

Шесть лет назад в Миндис Холле, по сравнению со скрывающимся Йоделем и Джинс, открыто выражающей свои чувства и мысли, вежливый и приятный министр Иностранных Дел был одним из нескольких людей, которым Фалес мог полностью довериться и которых искренне уважал. За шесть лет на Севере, когда он вспоминал время, проведённое в Миндис Холле, Фалес испытывал отчётливое чувство принадлежности к своему родному дому, хотя его воспоминания о доме и путешествии заметно поблекли со временем.

Однако, по какой-то неясной причине...

После шести лет на Севере, после исчезновения ореола от встречи с тем, кого он знал... Фалес не знал почему, но внезапно взгляд Гилберта показался ему незнакомым и чужим.

- Да, ты прав. – Фалес пустым взглядом посмотрел на край стола и механически повторил слова Гилберта: - Даже потерпев поражение, лишившись разменных монет, люди Западной Пустыни будут не настолько глупы, чтобы предоставлять королевской семье причину наказать их и полностью отнять у них власть.

У людей Западной Пустыни нет разменных монет.

Разменных монет, которые могут заставить дворян Западной Пустыни выступить с контратакой.

В этот момент на Фалеса снизошло внезапное понимание.

Он поднял взгляд, посмотрел на Гилберта и заставил себя улыбнуться.

- Я на самом деле слишком много думаю.

Казалось, избежавший пронизательного взгляда принца Гилберт что-то почувствовал. Он произнёс скованно:

- Мой юный сэръ, ваша еда остывает, к тому же завтра нам придётся возобновить путь...

Сердцебиение Фалеса замедлилось.

В этот момент он почувствовал, что его сердце бьётся медленно, слишком медленно.

- Ваше Высочество?

Фалес вынырнул из задумчивости, вымученно улыбнулся, сделал глубокий вдох и вернулся к еде.

Казалось, министр Иностранных Дел что-то почувствовал, однако он лишь с колебанием открыл рот и промолчал.

- Почему, Гилберт?

Граф поднял взгляд.

Было видно, что Фалес что-то имел на уме, когда разрезал ножом еду.

- Почему герцог Западной Пустыни дал мне меч, являющийся семейной реликвией? Почему Легендарное Крыло разозлился, когда его увидел? Почему граф Однокрылого Ворона лично прибыл меня встретить и проводил меня со всем почтением?

Хотя всё это были вопросы, интонация Фалеса предполагала, что он не собирается услышать ответ.

При виде молчащего и колеблющегося Гилберта, Фалес кое-что понял.

- Насчёт этого... - Гилберт выдержал паузу, после чего начал терпеливо всё объяснять.

Однако Фалес больше его не слышал.

Он вспомнил историю, которую зритель позавчера рассказал Дереку, когда они впервые с ним встретились.

«С этого дня люди Западной Пустыни будут свободны от угроз пустыни. Лагерь Клиновых Клыков восстановит свою жизненную силу. Унаследовавшие землю сюзерены будут более благожелательны, мудры, преданны и любезны, чем прежние сюзерены. Награды короля принесут пользу людям, и все будут жить, и работать в мире. Они будут жить долго и счастливо. Звучит неплохо, правда?»»

«Значит... это была не просто история».

Фалес задумчиво опустил взгляд.

«Этот мерзкий старик был прав. Мой отец на самом деле гений. Но, но...»

Фалес сжал в руке нож.

- ...Поэтому эти тактики, методы заискивания перед кем-то и соблазнение – это распространенные методы действий дворян.

Гилберт закончил своё объяснение, а Фалес вынырнул из своих мыслей.

Принц поднял голову, как заржавевшая марионетка, и вымученно улыбнулся.

Фалес произнёс с горечью:

- Ты прав. Значит, вскоре всё королевство узнает, что герцог Западной Пустыни и вернувшийся принц Созвездия любезно друг с другом болтали и обменивались подарками в Лагере Клиновых Клыков. А конфликт титулов между бароном Лагеря Клиновых Клыков и сюзеренами Западной Пустыни, произошедший за ночь до этого, исчез без следа. Они... достигли своей цели.

Фалес не стал задавать вопросы.

Гилберт промолчал при виде его горького выражения лица. Он лишь выдохнул и отвернул

голову.

- Теперь вы понимаете? – Министр Иностранных Дел опустил взгляд. Его выражение лица было не видно, а голос был низким и глубоким. – Этот меч лучше вернуть.

Рука Фалеса, в которой он держал нож, перестала двигаться.

Он сделал глубокий вдох.

Свет в зале потускнел.

- Нет. Ты сказал это на Национальном Собрании шесть лет назад, Гилберт. – Фалес посмотрел на свой поднос со смешанными эмоциями в сердце. – В политике это не правильный и блестящий путь управлять королевством, когда кто-то перед лицом своего оппонента планирует его уничтожить ради собственного удовлетворения, не оставляя ему путей отхода. Я хорошо понял этот принцип за прошедшие шесть лет.

Гилберт нахмурился.

Фалес сделал глубокий вдох.

Когда он поднял взгляд, его улыбка снова была беспечной и естественной.

- Пожалуй, я сохраню его. Если однажды наступит такой день, я хочу оставить его для переговоров, когда мы оба окажемся в непростом положении.

Гилберт был слегка удивлён.

- Что же касается этого меча – что бы за ним ни стояло, – взгляд Фалеса на мгновение потускнел, после чего тут же обрёл ясность. – По крайней мере, есть возможность, что он сможет стать инструментом в переговорах. До тех пор, пока существует даже самая незначительная надежда, я не желаю от неё отказываться, – опустошённо произнёс он.

После его слов в главном зале надолго установилась тишина.

Спустя какое-то время Гилберт протяжно вздохнул.

- Ваше Высочество, вы выросли. – Хитрый Лис Созвездия посмотрел на Фалеса с облегчением.

Фалес приподнял уголки губ, прилагая все силы, чтобы собраться.

- Ты уже говорил об этом.

Гилберт улыбнулся слегка вымученной улыбкой.

- Да, Ваше Высочество, но... – граф посмотрел прямо в глаза принца и снова вздохнул. – Вы на самом деле выросли.

На этот раз Фалес не стал ему возражать, он лишь улыбнулся и перевёл взгляд на поднос.

Когда они оба притихли после обмена взглядами...

- Гилберт. Мой отец думал об этом? – Принц медленно пережёвывал еду, не обращая на неё никакого внимания. – Что если я погибну по пути домой?

Лицо Гилберта напряглось.

- Ваше Высочество, всё королевство прикладывает все силы, чтобы обеспечить вашу безопасность...

Фалес хмыкнул и с горечью приподнял уголки губ.

- Да. Ты говорил и об этом тоже. Шесть лет назад.

Министр Иностранных Дел лишился дара речи.

Спустя несколько секунд Гилберт продолжил разговор неестественным тоном:

- Вот... вот почему Йодель всё время оставался рядом с вами. Ваше Величество беспокоится о вашей безопасности и поэтому отправил с вами своего самого доверенного тайного защитника... Он верит, что Йодель может вас защитить, как он верит, что Йодель может защитить его.

Закончив говорить, Гилберт обернулся по сторонам, словно искал подтверждения.

- Я прав, старый друг?

Однако кроме них за столом никого не было.

Был слышен лишь звук соприкасающихся с едой столовых приборов.

Ответа не было.

Улыбка Гилберта медленно застыла.

Фалес посмотрел на своего бывшего учителя, в этот момент испытывающего неизвестные для него эмоции.

Гилберт вздохнул.

- Возможно, Йоделя сейчас здесь нет, - с тусклой улыбкой произнёс министр Иностранных Дел.
- Или возможно он просто... - Гилберт снова осмотрелся по сторонам, в итоге смущённо опуская голову, - ...не хочет со мной говорить.

В этот момент...

- Последнее, - внезапно произнёс хриплый голос.

Министр Иностранных Дел опешил.

Гилберт подсознательно осмотрелся по сторонам, однако никого не увидел.

Фалес улыбнулся.

- Хорошо, - грустно произнёс Гилберт. - Кстати, твоя миссия завершена, старый друг. Ты не подвёл Его Величество и обеспечил его наследнику безопасное возвращение.

Ответа снова не последовало.

Гилберт мог лишь вздохнуть и удручённо отвернуться.

Фалес внезапно опустил вилку с ножом и посмотрел безучастным взглядом в пустоту.

- Что случилось? – обеспокоенно спросил Гилберт.

Фалес не стал на него смотреть. Он взял в руку ложку и зачерпнул ей бобы.

- Ничего, просто... - Фалес посмотрел пустым взглядом на бобы. На его губах помимо его воли появилась улыбка. - Я немного скучаю по Северу.

Особенно... по его еде.

Гилберт приподнял брови, словно что-то понял.

- Знаете, после подписания Крепостного Договора восемнадцать лет назад, я долгое время... чувствовал себя так же, - кивнул министр Иностранных Дел. Его тон был наполнен бесконечной ностальгией.

Старик и подросток погрузились в собственные воспоминания за обеденным столом.

Спустя несколько секунд Фалес отметил происходящее, и плавным движением опустил ложку с бобами.

Он снова взял в руки вилку и нож, которые трудно было использовать.

Второй принц вежливо улыбнулся Гилберту и с идеальным этикетом наколол вилкой кусок мяса, покрытый соусом.

К Гилберту вернулась расслабленная улыбка.

Однако лишь Фалес знал, что мясо оставалось на столе слишком долго.

Оно стало горьким и жёстким.

Граф Боздорф устало вошёл в тускло освещённую комнату.

Вперёд устремился стражник с эмблемой четырёхглазого черепа, но был грубо отстранён в сторону.

Рассвирепевший стражник приготовился обнажить меч, когда...

- Всё в порядке. – Прозвучавший в комнате холодный и резкий голос заставил стражника остановиться. – Он может войти.

Граф Боздорф даже не посмотрел на подчинившегося стражника. Он напрямик направился к владельцу резкого голоса, сидящего за обеденным столом.

- Ты пришёл без приглашения. – Кирилл Факенхаз проглотил кусок фрукта, после чего поднял своё ужасающее лицо и с прищуром посмотрел на гостя. – Если бы здесь был Готэм, он бы забил тебя до смерти своими кулаками.

Однако на его гостя никак не повлияла озвученная угроза.

Глава семьи Чёрного Льва, Льюис Боздорф произнёс холодным тоном:

- Мой отец уважает тебя, Кирилл, но я нет.

Герцог Западной Пустыни холодно рассмеялся.

- Какое совпадение. Я тоже уважаю твоего отца, но не тебя. - Кирилл с холодом отвёл взгляд от подноса.

Боздорф фыркнул в гневе.

- Это ты отправил Ворона, проскакавшего день и ночь в лагерь, чтобы забрать его? - Граф Льюис сжал зубы. Переполнявшая его глаза ярость практически выплёскивалась наружу. - Ты?!

Герцог Западной Пустыни снова тихо рассмеялся, но ничего не ответил.

Однако Боздорф явно не планировал просто так его отпускать.

Бам!

Граф с силой опустил руку в стальной перчатке на обеденный стол Факенхаза, из-за чего перевернулись тарелки, разливая повсюду соус.

Герцог Западной Пустыни не выглядел ни паникующим, ни разгневанным.

Он спокойно достал платок и вытер им заляпанное соусом лицо.

Граф Чёрного Льва согнул локти и медленно наклонился вперёд.

- Я даже приготовил для мальчика его семейный флаг. Он достаточно большой, что его «принять», - свирепо выплюнул Льюис. Его взгляд был острым, как клинок.

Герцог Западной Пустыни фыркнул и рассмеялся.

- Правда?

Граф Боздорф зафиксировал взгляд на с виду равнодушном герцоге. В итоге он фыркнул и разгневанно рассмеялся:

- В Благословенном городе этот малец находился прямо напротив меня. Он был так же близко, как ты сейчас. Я мог перерезать ему глотку.

Боздорф наклонил голову в сторону и посмотрел свирепым взглядом в глаза герцога Западной Пустыни, которые иногда были окутаны поволокой, а иногда ясны и остры.

- Он был таким же самодовольным, как и шесть лет назад. Он с гордостью покрасовался передо мной своим красноречием, понятия не имея, что находится на волосок от гибели.

Факенхаз не обратил внимания на эту угрозу. Вместо этого он рассмеялся.

- Ты должен признать, что у этого мальчика на самом деле подвешен язык, не так ли?

Боздорф стиснул зубы, словно не услышал слов герцога.

- Этот проклятый Ворон и его проклятые молодые подчинённые стояли между мной и им как стена. Они находились в пределах досягаемости моей армии, улыбаясь мне как чёртовы телохранители. - Боздорф с трудом сдерживал свои эмоции. - И. Всё. Из-за. Тебя.

Улыбка Факенхаза поблекла. Казалось, он глубоко задумался.

- Хмм. Дерек по-прежнему хорош в том, что он делает. Хвала Закату! Он хороший Ворон, не так ли?

Бам!

Льюис снова ударил стол кулаком!

- Я мог разобраться с ним! - На этот раз Боздорф не стал сдерживать свой гнев - Ты знал, что мой пехотный полк, лучший в штурме и захвате вражеских крепостей, прибыл в Благословенный город. Ты знал, сколько мне потребуется времени, чтобы добраться до Лагеря Клиновых Клыков ... - Боздорф пребывал в ярости. Он смог закончить предложение, лишь после того как отдышался. - День. Один. День, - со сжатыми зубами процедил он.

Казалось, Факенхаз также посерьёзnel. Он тихо и презрительно фыркнул и произнёс:

- И?

Боздорф уставился на герцога Западной Пустыни.

- Это была линия жизни Дворца Возрождения, основа их режима и наша лучшая разменная монета за последние десять лет.

Слова графа Чёрного Льва были пропитаны агрессивностью, а его глаза пылали яростью.

- Мы могли отбить Лагерь Клиновых Клыков и даже прогнать неженку. По меньшей мере, мы могли показать им наше отношение...

Всегда спокойный герцог Западной Пустыни внезапно поднял взгляд и произнёс решительно:

- Тогда до уничтожения семьи Боздорф из форта Храбрых Душ тоже бы оставался один день!

Слова Кирилла были свирепыми, как сильный и холодный ветер.

Разговор между ними остановился на несколько секунд.

На этот раз пришла очередь Боздорфа холодно смеяться.

- Ты знаешь, что произошло в Лагере Клиновых Клыков? Знает ли об этом человек высокого статуса, привыкший жить в комфорте?

Граф Чёрного Льва выпрямился и отошёл от герцога за столом, однако свирепость в его глазах лишь усилилась.

- Байраэль лишился годового дохода, и довольно большая часть этих денег - ссуды. Эймуар потерял наследника. Земля Нового Подношения лишилась помощников для сбора осеннего урожая. Тодд сказал, что больше никогда не присоединится к нашим экспедиционным силам. Луго даже рискнул всем ради своего клана.

Факенхаз отвернулся, избегая взгляда графа.

Боздорф цедил слова через сжатые зубы.

- Это мы. Есть ли разница, умрём мы сегодня или завтра?

Факенхаз медленно поднял взгляд.

- Конечно есть. - Взгляд герцога Западной Пустыни наполнился глубиной. - Если ты умрёшь сегодня, то ничего не получишь. - Факенхаз сузил глаза. - Если ты умрёшь завтра, то у тебя хотя бы будет надежда, что ты проживёшь до завтра.

Льюис Боздорф открыл рот и холодно рассмеялся.

Спустя несколько секунд его смех резко оборвался.

- Надежда прожить до завтра? Всё, что ты сделал, ты сделал ради этой так называемой надежды?

Его улыбка заледенела.

Кирилл Факенхаз выдержал паузу.

- Нет. - Взяв в руки трость, он посмотрел на пустующий крюк, на котором когда-то висел меч. Герцог произнёс тихо со сложными эмоциями в голосе: - Я сделал это ради завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1289264>